

Майкл
Пемброк

ШЕЛК СЕРЕБРО ПОРОХ

ТОРГОВЛЯ С КИТАЕМ,
КОТОРАЯ ИЗМЕНИЛА
ИСТОРИЮ

УДК 94(510)
ББК 63.3(5Кит)
П24

This edition published by arrangement with
InkWell Management LLC and Synopsis Literary Agency.

Michael Pembroke
SILK SILVER OPIUM
The Trade with China that Changed History

Перевод с английского Евгения Поникарова

В тексте многократно упоминается опиум и развязанные Британской империей опиумные войны против Китая. Эти упоминания являются неотъемлемой частью авторского замысла и даны в резко негативном ключе. Незаконное потребление наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов причиняет вред здоровью, их незаконный оборот запрещен и влечет установленную законодательством ответственность.

Пемброк, Майкл

П24 Шелк. Серебро. Порох. Торговля с Китаем, которая изменила историю / Майкл Пемброк ; [пер. с англ. Е. В. Поникарова]. — Москва : Колибри : Издательство АЗБУКА, 2026. — 368 с. : ил. — (Исторический интерес).

ISBN 978-5-389-30907-4

За несколько тысячелетий Запад прошел в отношении Китая путь от восхищения до презрения и вновь к восхищению, только теперь уже смешанному со страхом возмездия за прошлые унижения. Майкл Пемброк изучил весь этот путь, опираясь на огромное количество источников. Его книга вызвала большой резонанс в западном обществе. Она исследует не только историю торговли шелком, фарфором, чаем, моду на шинуазри, но и циничное насильственное «открытие Китая» при помощи одурманивания населения страны опиумом, кражи саженцев и технологий выращивания чая, прямого военного вторжения стран-колонизаторов, уничтожения и грабежа культурного наследия.

Сыма Цянь, великий историк династии Хань, писал: «Тот, кто не забывает прошлого, владеет настоящим». Значительная часть современных отношений Китая с Западом — это следствие прошлых взаимодействий, конфликтов, побед и поражений. И многие современные проблемные точки — давние источники боли.

УДК 94(510)
ББК 63.3(5Кит)

ISBN 978-5-389-30907-4

© Michael Pembroke, 2025
© Поникаров Е. В., перевод на русский язык, 2025
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2026
Колибри®

Китай забирает серебро со всей Европы.

*Сэр Исаак Ньютон, занимавший пост
хранителя Королевского монетного двора. 1717*

Пойти войной на такую огромную империю, как Китай, было бы худшим из ваших действий за многие годы... Безусловно, поначалу вы добьетесь успеха... но вы научите их быть сильными. Они будут вынуждены принять меры для защиты от вас... будут строить корабли... ставить на них пушки... создадут флот и со временем победят вас.

*Наполеон Бонапарт — главе британской
дипломатической миссии в Китай Уильяму Амхерсту.
Остров Святой Елены, 1817*

Смогу ли я сделать что-нибудь, чтобы помешать Англии навлечь на себя проклятие Божие за жестокости, совершенные еще над одной слабой восточной нацией? Или все мои усилия обернутся лишь расширением территории, на которой англичане демонстрируют, насколько пустыми и поверхностными являются их цивилизация и их христианство.

*Джеймс Брюс, 8-й граф Элгин,
глава британской военной экспедиции в Китай. 1860*

Нет народа, столь же многочисленного, как китайцы... Для меня это самая замечательная нация на земле, и я всегда считал и до сих пор верю, что им уготовано стать великими правителями мира. Для этого им недостает лишь китайского Петра Великого или Наполеона... и в своих досужих размышлениях о будущем этого мира я давно отвел им место одной из сторон в великом армагеддонском сражении, избрав их противниками народ Соединенных Штатов Америки.

*Гарнет Вулзли, британский военачальник, фельдмаршал,
главнокомандующий британской армией в 1895—1901 гг.*

Майкл Пемброк в детстве
во время путешествия по Азии

Предисловие

Эта книга подарила мне возможность вновь посетить те места, где я когда-то бывал, и больше узнать о тех, с которыми мне еще предстоит познакомиться. Мальчиком я плавал на корабле там, где на древних торговых путях некогда встречались торговцы с Востока и Запада, передавая друг другу красочные шелка, пряности, благовония, фарфор и бесчисленное множество других товаров. Я — дитя последних десятилетий колониальной эры, зачатый в одном полушарии и рожденный в другом, привыкший к звучанию разных языков и чужим акцентам, знакомый с тюрбанами и сари, легко переносивший постоянные переезды и регулярные морские путешествия. В моей первой небольшой школе учились индуисты, сикхи, мусульмане и христиане. Их семьи, как и моя собственная, происходили из всех уголков Британского Содружества. Еще до того, как мне исполнилось десять лет, я дважды пересек мир на лайнере компании P&O, вскарабкался на Гибралтарскую скалу, восхищался магией египетского фокусника, развлекался на арабском базаре в Адене и заворуженно смотрел на заклинателей змей в Коломбо.

Гибралтарская гавань всегда была заполнена: люди на лодках, катерах и портовых баржах окликали нас, сражаясь за наше внимание. На скале живет множество наглых маготов — берберских обезьян. На другой стороне пролива лежит Марокко и возвышается гора Джебель-Муса — южный «Геркулесов столп», который некогда обозначал западный край известного мира. Когда мы подходили к египетскому

городу Порт-Саид на другом конце Средиземного моря, к югу виднелась историческая гавань Александрии. Этот город, основанный Александром Македонским, был крупным торговым узлом и культурным центром не только во времена греков, римлян и византийцев, но и позже.

В Порт-Саиде на борт поднялся фокусник, развлекавший пассажиров, пока корабль медленно пробирался по узкому Суэцкому каналу: с одной стороны за поручнями судна проплывал пустынный ландшафт Синайского полуострова, с другой — зеленая низменная дельта Нила. Непостижимое мастерство трюкача удивляло и озадачивало как новичков, так и опытных путешественников. Из Суэцкого канала судно вышло на широкие просторы Красного моря, оставило далеко восточнее Джидду, затем прошло через узкий Баб-эль-Мандебский пролив — «Ворота слез», — оказавшись в Аденском заливе Индийского океана. Обойдя стороной Джибути, мы обогнули край Аравийского полуострова и вошли в безопасную гавань Адена (Йемен), образованную кратером давно потухшего вулкана. Именно здесь караваны верблюдов с ладаном и миррой начинали свой путь на север, в Петру и Пальмиру. На большом крытом базаре города я резвился среди лавок арабских купцов, следуя за матерью, пока она покупала подарки и сувениры. Оказавшись затем в Коломбо на Шри-Ланке, я застыл на корточках на пристани и заворуженно наблюдал, как заклинатель змей играл на своей *пунги* навязчивую мелодию, таинственным образом выманивая королевскую кобру из корзины.

После морских путешествий наша семья обосновалась в Сингапуре, где уже дотлевали угли колониальной эры. В те дни остров был застроен небольшими поселками-кампонгами, где хватало базаров и уличных торговцев. Воздух полнился сногшибательными запахами тропических фруктов и гниющей растительности, еды и отходов, лампового масла, пряностей и дыма. Наш дом в странно названном Ридли-парке находился всего в нескольких минутах ходьбы от штаб-квартиры британских сил в Юго-Восточной Азии, где мой отец служил младшим офицером. В доме были открытые окна, деревянные ставни и постоянно лениво вращавшиеся потолочные вентиляторы. Кровати окутывали необъятные москитные сетки, а по стенам вовсю разгуливали гекконы. Частью нашей повседневной рутины стали тропическая жара и муссонные дожди.

С нами жили А-Нан, Сью Энг и их семьи. Мое детство прошло на фоне их языков и уклада жизни, обычаев и одежды, кухонных запахов и стирки, звяканья кастрюль и шипения сковородок, постоянного смеха и редких перебранок. Мы выбирались в поездки по каучуковым плантациям Джохора; вверх по Малаккскому проливу до Пенанга; по суше до прохладной горной станции* Фрейзерс-Хилл в Малайзии и до нетронутых пляжей на побережье Южно-Китайского моря. Куда бы мы ни отправились, незыблемой частью нашего повседневного бытия были китайцы, индонезийцы, сингапурцы и малайцы. Если позаимствовать фразу Эдмунда де Вааля, Восток стал для меня «тем другим местом, которое я люблю»¹.

Позже, уже в юности, я проезжал через Тегеран, с трепетом всматривался в заснеженные горы Эльбурс, отделяющие город от Каспийского моря, и размышлял об окружающем меня регионе, расположенном в географическом центре вселенной — пропитанном историей сердце мира² между Китаем и Западом. Тот миг запомнился, но это было лишь одно из сформировавших меня событий. В университете я изучал историю Франции и Индии, но жизнь мягко отодвинула в сторону мои мечты об истории и дипломатии, а юриспруденция потянула меня в другом направлении. Долгое время я оставался в ее привычных объятиях, продолжая по возможности путешествовать и иногда тоскуя по карьере, которую не выбрал.

По прошествии лет мое любопытство и уважение к разнообразию человечества не ослабли. Зато неуклонно росло мое недоверие к тем, кто верит в универсальность собственных культур и верований или в исключительность своих политических систем, ценностей или идеологий.

* Горная станция — в Южной Азии поселение, которое использовалось британцами в качестве убежища от летней жары. (*Примеч. пер.*)

Примечания переводчика (*Примеч. пер.*) и редактора (*Примеч. ред.*) даны постранично. Все примечания автора оформлены как затекстовые сноски в конце книги в разделе «Примечания».

Введение

Торговые отношения Европы с имперским Китаем начались с изумления, а завершились войной и кровопролитием. Европейцы восхищались переливающимися шелками, ароматным чаем и изысканным фарфором, которые Запад не знал, пока не начал торговать с Китаем. Они стали неотъемлемой частью западной культуры и моды, но технологии их производства — к досаде европейцев — долгое время оставались секретом. Шелк обладал качествами, не свойственными ни одной другой известной ткани; чай стал самым популярным напитком на планете после воды; а фарфор уступал по загадочности лишь философскому камню — пока в XVIII веке его секрет не раскрыли на мануфактуре близ немецкого города Майсен*. Наше повествование посвящено этим замечательным товарам, а также серебру и опиуму, которые ответным потоком шли в Китай. Кроме того, эта история рассказывает об алчности, войне и крахе империи.

Торговые отношения с Китаем завязались у европейцев во времена римского императора Августа (правил 27 до н. э. — 14 н. э.), когда караваны верблюдов пересекали Иранское нагорье и доходили до восточных окраин Римской империи. Торговля развивалась: процветал не только этот сухопутный маршрут, но и морской путь.

* Раньше чаще использовали названия «Мейсен» и «мейсенский фарфор». Сейчас принято писать «Майсен» в соответствии с немецким произношением. Этот вариант и будет употребляться в тексте. (*Примеч. ред.*)

Так было при империях Тан, Сун и Юань (при которой правили монголы), и лишь империя Мин в XV веке закрыла двери Китая для иностранцев. С начала XVI века португальские торговые суда огибали мыс Доброй Надежды и шли через Индийский океан и Южно-Китайское море в Кантон (Гуанчжоу) в Южном Китае. Несмотря на официальный запрет, кантонские купцы были не прочь извлечь прибыль из торговли с португальцами, суда которых возвращались в Лиссабон с грузом экзотических восточных товаров. Позже тем же путем до Китая добирались голландцы и англичане, в то время как испанцы приплывали в Манилу, пересекая Тихий океан. Основным средством расчетов в торговле с Китаем являлось серебро, и в течение следующих 300 лет большая часть этого металла текла в Китай. Сэр Исаак Ньютон, занимавший пост хранителя Королевского монетного двора, сетовал, что Китай «забирает серебро со всей Европы»¹.

Активный приток серебра радикально изменил китайское общество империй Мин и Цин, сделав его непомерно богатым — одновременно при этом истощив запасы Запада. В начале XIX века британцы начали выращивать в Индии опиум в промышленных масштабах. Они незаконно провозили его в Китай и продавали в Кантоне. Вскоре к этой контрабанде присоединились и американцы. Британский опиум ослабил и разорил Китай, высосал из него серебро и дестабилизировал общество. Это развернуло тенденцию предыдущих столетий и стало краеугольным камнем доминирования империи. Таким образом, шелк, серебро и опиум* олицетворяют взлеты и спады торговли с Китаем — ее начало, середину и конец.

Наше повествование заканчивается крахом последней императорской династии Китая в 1912 году. Падению монархии предшествовали внутренние потрясения и упадок китайского общества, а также бесчинства западных держав в XIX веке: Великобритания вторглась в Китай в 1840 году; Великобритания и Франция совместно — в 1857 году; Япония — в 1895 году; а «коалиция восьми держав» — в 1900 году. Эта коалиция представляла собой евро-американский мировой порядок того времени и включала почти те же страны G7, которые до сих пор

* В русском переводе названия книги слово «опиум» заменено на слово «порох», во-первых, чтобы не пропагандировать на обложке запрещенное вещество, а во-вторых, чтобы вызвать ассоциацию с опиумными войнами и насильственным «открытием Китая» с помощью оружия. (Примеч. ред.)

представляют Запад: Соединенное Королевство, Соединенные Штаты, Германия, Франция, Япония, Италия, Австро-Венгрия и дореволюционная Россия. Китай не забыл это и не простил окончательно. Да и евро-американский мировой порядок сейчас уже не является той доминирующей силой, какой был когда-то.

В конце I века, когда Рим все активнее вовлекался в торговлю с Китаем, поэт Ювенал сетовал², что римские женщины вмешиваются в традиционно мужские дела, расспрашивая о намерениях китайцев^{*}. Запад до сих пор задается тем же вопросом. Я не пытался ответить на него, а просто стремился рассказать историю торговли имперского Китая с Западом и, возможно, предостеречь, что, если мы не сможем понять прошлое Китая и историю его торговых отношений с Западом, мы рискуем просчитаться и неверно истолковать происходящее, подпитывая недоверие и провоцируя ошибочные суждения.

Сыма Цянь, великий историк династии Хань, писал: «Тот, кто не забывает прошлого, владеет настоящим»³. Историки, а также осведомленные наблюдатели знают, что невозможно игнорировать тот факт, что «прошлое вписано в ментальное пространство Китая каллиграфией столь мощной, что она определяет большинство его подходов к настоящему»⁴. Активная торговля и политическая нестабильность — повторяющиеся черты истории Китая. Эта нестабильность проявлялась во всеобъемлющем авторитарном контроле, частой цензуре, рефлексорном защитном поведении, непомерной горделивости, чувствительности к критике и настороженности по отношению к религиозным движениям. Значительная часть современных отношений Китая с Западом — это следствие прошлых взаимодействий, конфликтов, побед и унижений. И многие современные проблемные точки — давние источники беспокойства. Из Южно-Китайского моря пришли европейские парусные корабли,

^{*} Или в присутствии мужа ведет разговоры с вождями (Прямо с похода), глядя им в лицо и совсем не вспотевши. Этакой все, что на свете случилось, бывает известно: Знает она, что у серов, а что у фракийцев...

(Ювенал, «Сатиры», Сатира шестая. Перевод Ф. А. Петровского, Д. С. Недовича). Серы — китайцы. Однако автор использует перевод, искажающий смысл. В латинском оригинале женщина не спрашивает о намерениях, а знает, что делают серы и фракийцы (*quid Seres, quid Thraces agant*). (Примеч. пер.)

принесшие в итоге разрушение. С островов Рюкю совершали набеги *вокоу* — японские пираты, безжалостно грабившие порты восточного побережья Китая. Тайвань в XVII веке стал оплотом повстанцев, выступавших против династии Цин. Тибет создавал проблемы как минимум с XIII века, когда он стал частью империи Юань. Далекий западный регион Синьцзян, луга северных степей и влажные джунгли Вьетнама и Мьянмы зачастую оказывались источниками беспорядков, восстаний и конфликтов. По сути, мало что изменилось.

Эта книга включает красочные истории о шелке и чае, фарфоре и *шинуазри*^{*}, серебре и опиуме, миссионерах, наемниках, торговле и, разумеется, о войне. Каждая из этих историй могла бы стать самостоятельной книгой, но я взял более широкий охват — неизбежно обойдясь без детализации, которую мог бы обеспечить труд, посвященный какой-либо одной из этих тем. Я стремился скорее пролить свет, нежели распутать; скорее показать, нежели дать окончательный ответ; скорее объяснить, нежели проанализировать. В результате получилась книга, написанная для заинтересованного читателя, а не для профессионального синоведа. Меня утешали слова Джона Джулиуса Норвича, который признавался во введении к своей «Истории Византии», что его книга не претендует⁵ на академическую ученость и не может удовлетворить профессионального византиниста, который найдет в ней мало нового и много утверждений, с которыми, возможно, не согласится, но все же эта история достойна того, чтобы ее рассказать. Я тоже лишь скользил по поверхности долгой и запутанной истории, но надеюсь, что при этом превратил повествование о торговых отношениях имперского Китая с Западом и их последствиях для будущего в историю, достойную того, чтобы ее рассказать.

* Шинуазри (от *фр.* chinoiserie — «китайщина») — стилизация мотивов европейского искусства под Китай, популярная в XVII—XVIII веках. (*Примеч. пер.*)

Источники и метод

В процессе исследований и написания этой книги я опирался на первоисточники, а также производил тщательный отбор из огромного количества вторичных источников, которые затрагивают рассмотренные мной темы. Одни вторичные источники были созданы во время описываемых событий, другие представляют собой более поздние исторические труды. Некоторые первоисточники, включая китайские тексты, были мне доступны только в переводе. Передача китайских иероглифов в письменности, использующей латинский алфавит, сопряжена с определенными трудностями. Китайские иероглифы нельзя передать побуквенно латиницей, как, например, можно сделать для арабского языка. Это не слова и не буквы, а символы, кодирующие смысл. Пиньинь — стандартная современная система романизации китайского языка, которая в обескураживающем изобилии использует буквы «q», «x», «y» и «z» — не в состоянии передать все тонкости смысла и значения китайских иероглифов.

Я также обращался к нескольким историческим романам, особенно к произведениям авторов, которые обладают глубокими познаниями в теме или явно провели масштабные исторические исследования. Примерами могут служить трилогия «Ибис» индийского писателя Амитава Гоша, посвященная торговле опиумом и кули в XIX веке, а также классический китайский роман о старинной семье служащих «Мгновение в Пекине», принадлежащий перу номинанта на Нобелевскую премию Линь Юйтана. Еще один при-

мер — «Ближний круг госпожи Тань» Лизы Си, современное исследование о женщине-враче в Китае XV века (династия Мин). И еще один — «Цветы сливы в золотой вазе», временами натуралистический роман о нравах Китая XVI века, написанный Ланьлинским насмешником*.

Для передачи китайских слов я использовал пиньинь, за исключением некоторых имен и названий, где личные предпочтения или привычная западная традиция диктовали иной выбор. Например, в тексте будет Кантон, а не Гуанчжоу, комиссар Линь, а не Линь Цзэ-суй, и Тибет, а не Сицзан. Что касается имен императоров, я остановился на тех вариантах, которые наиболее употребительны в современной западной традиции, несмотря на расхождение с некоторыми китайскими нормами**. Что касается империй (императорских династий), то я сосредоточился только на основных: империя Цинь (221—206 до н. э.), первая империя в истории Китая; империя Хань (206 до н. э. — 220 н. э.), современница Римской республики и ранней Римской империи; империя Тан (618—907), существовавшая одновременно с расширением Арабского халифата; империя Сун (960—1279), соответствующая эпохе Крестовых походов; империя Юань (1271—1368), совпадающая по времени с правлением королей Эдуарда I, II и III из династии Плантагенетов; империя Мин (1368—1644), современница ранней Османской империи и империи Великих Моголов; и империя Цин (1644—1912), совпадавшая по времени с эрой европейской мировой экспансии.

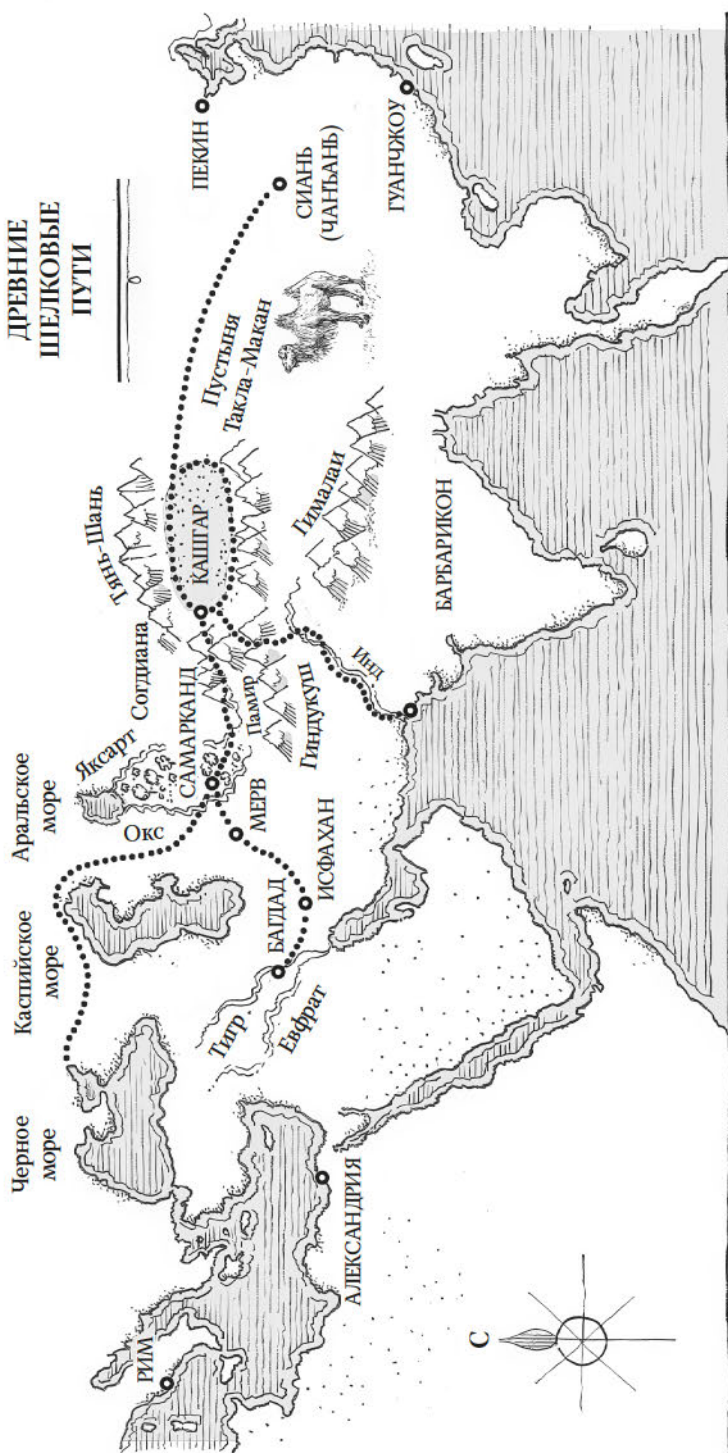
Препятствием для любого историка в моем положении является распространенное на Западе незнание китайской культуры, географии и истории. Большинство читателей могут вспомнить нескольких римских императоров, однако лишь немногие способны назвать (не говоря уже о том, чтобы правильно написать) имя хотя бы одного китайского правителя. И вряд ли кто-нибудь из читателей может пе-

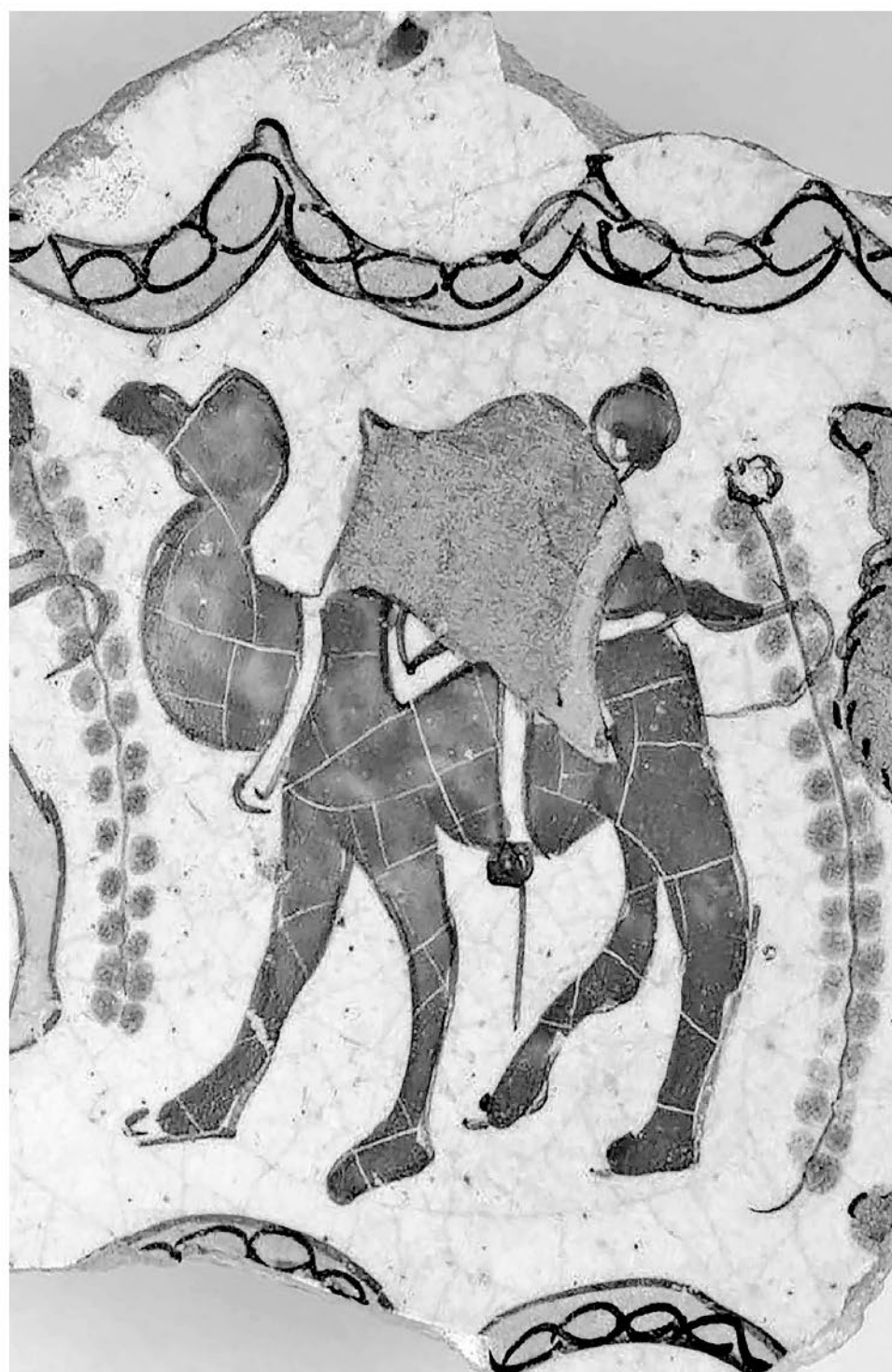
* Ланьлинский насмешник — псевдоним, настоящее имя автора неизвестно. Наиболее популярная версия — историк и писатель XVI века Ван Шичжэнь. (*Примеч. пер.*)

** Следует также отметить, что традиционно используемые имена императоров — обычно не имена, а девизы, под которыми они правили. Например, описанный в книге император Чжэнтун носил имя Чжу Цичжэнь, а Чжэнтун — девиз его правления. Более того, после того как он потерял, а позже вернул власть, он сменил девиз на Тяньшунь. (*Примеч. пер.*)

речислить (не говоря уже о том, чтобы выговорить) названия всех 23 провинций современного Китая. Недостаток понимания ведет к невозможности найти общий язык, а это, в свою очередь, — к отсутствию эмпатии. В результате нередко появляются предубеждения, не подкрепленные ни логикой, ни опытом. Иногда это оборачивается отсутствием интереса. Я надеюсь, что эта книга внесет вклад в понимание исторических взаимоотношений между Китаем и Западом и, возможно, исправит некоторые неверные представления, с которыми я столкнулся на своем пути.

ДРЕВНИЕ ШЕЛКОВЫЕ ПУТИ

ДО ЕВРОПЕЙЦЕВ

221 г. до н. э. — 1271

Около 2000 лет назад, когда бритты еще жили в редких поселениях в круглых хижинах из глины, соломы и дерева, в центре мира уже существовали две сверхдержавы. На западе господствовала Римская империя, на востоке — имперский Китай династии Хань. К началу II века китайская экономическая экспансия привела к тому, что две империи «почти соприкоснулись»¹. Сблизила их торговля, в особенности торговля шелком — тканью, не имевшей аналогов в Европе того времени.

При первом появлении в Риме шелк произвел сенсацию. Римляне знали только шерсть и лен; кроме того, крестьяне и варвары носили шкуры и меха. Индийский хлопок еще не появился. Богатые римские женщины (и некоторые мужчины) сходили с ума по китайскому шелку до такой степени, что торговый баланс истощил римскую казну, неизменно оказываясь в пользу Китая — как это происходит со многими торговыми партнерами Китая в XXI веке. Новизна и дороговизна обеспечивали шелку эксклюзивность, а его внешние качества — притягательность. К тому же он был весьма практичен: ярче, прочнее, долговечнее, легче и комфортнее любой другой известной тогда ткани.

Римляне почти ничего не знали о Китае и о происхождении шелка могли лишь строить догадки. Китай они называли Серика (страна шелка) или Сине (страна Цинь), а жителей страны именовали сересами или серами. Они не знали, что имперский период в истории Китая начался за два столетия до появления Римского государства,

когда Ин Чжэн, правитель царства Цинь, положил конец долгой и бурной эпохе Воюющих царств (475—221 до н. э.). Он объединил Китай вокруг районов рек Хуанхэ и Янцзы и основал первую династию имперского Китая. Чжэн «изменил весь ход китайской истории»² и навсегда вошел в историю как «первый император Цинь»^{*}. Однако основанная им империя Цинь (221—206 до н. э.) оказалась одной из самых недолговечных. После краткого переходного периода за ней последовала империя Хань (206 до н. э. — 220 н. э.), просуществовавшая более четырех веков (с небольшим перерывом в середине) — дольше любой другой империи в истории Китая.

Цинь создал «самую древнюю в мире систему централизованной бюрократии», основанную на меритократическом принципе отбора чиновников. Как и его нынешние китайские преемники, он понимал важность инфраструктуры и развернул масштабную программу строительства дорог. Первый император воплотил в жизнь китайскую поговорку: «Если хочешь разбогатеть, сначала построй дороги». Считается, что дорожная сеть Цинь³ была сопоставима с римской, а может быть, и превышала ее по протяженности. Она включала в себя поразительную 750-километровую дорогу, шедшую на север до Внутренней Монголии, которую иногда с привычной китайской гордостью именовали «прямой дорогой Цинь» или «прямым путем Цинь». Ее остатки сохранились и по сей день.

Объединение Китая при империи Цинь в сочетании с централизованной гражданской администрацией, сильной армией и устойчивой экономикой позволило Китаю двинуться на запад. Во II—I веках до н. э. китайские посланники и армии глубоко продвинулись в Центральную Азию через современный Синьцзян и западные регионы, через горные перевалы — спускаясь затем к рекам и долинам Центральной Азии. И по мере того как название «Цинь»⁴ (произносилось как «Чин») переходило из языка в язык по всей Западной Азии, оно постепенно превратилось в «Чина» — именно так это слово звучало на санскрите.

Далеко жившие римляне даже не подозревали, что дорогие китайские шелковые ткани изготавливались из тончайшей блестящей

^{*} Ин Чжэн известен как Цинь Шихуанди — буквально «великий император, основатель Цинь». (Примеч. пер.)

Майкл Пемброк

ШЕЛК. СЕРЕБРО. ПОРОХ Торговля с Китаем, которая изменила историю

Ответственный редактор *Е. Туинова*

Выпускающий редактор *Т. Маслова*

Художественный редактор *О. Жукова*

Технический редактор *Л. Синицына*

Корректоры *Л. Асанова, С. Луконина*

Компьютерная верстка *В. Демин*

В оформлении обложки использованы иллюстрации

© 2521359773/Shutterstock.com, автор Modernfonts.

© 1137100628, 1137100652/Shutterstock.com, автор vitalikaladdin

© 2733121267/Shutterstock.com, автор Seavector

В оформлении форзаца и нахзаца использована иллюстрация

© 83635273/Shutterstock.com, автор Erena.Wilson.

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 26.06.2026.

Формат 72×100 1/16. Гарнитура «PT Serif Pro».

Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 29,9.

Тираж 3000 экз. О-HIS-40117-01-R. Заказ №

Изготовитель:
ООО «Издательство АЗБУКА» –
обладатель товарного знака КоЛибри
115093, Москва, вн. тер. г.
муниципальный округ Даниловский,
пер. Партийный, д. 1, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru

Филиал ООО «Издательство АЗБУКА»
в г. Санкт-Петербурге
195112, Санкт-Петербург,
Малоохтинский пр-т, д. 68,
БЦ «Регул», 2-й этаж
Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru

www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru

Отпечатано в России.

Өндіруші:
«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ –
КоЛибри тауар белгісінің иесі
115093, Мәскеу, қ. іш. аум.
Даниловский муниципалдық округі,
Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
Эл. поштасы: sales@atticus-group.ru

Санкт-Петербург қаласындағы
«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы
195112, Санкт-Петербург,
Мало-Охтинский даңғылы, 68 ғимарат,
Регул бизнес орталығы, 2-қабат
Тел. (812) 327-04-55
Эл. поштасы: trade@azbooka.spb.ru

www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru

Ресейде басып шығарылған.

Сведения о подтверждении соответствия издания согласно законодательству РФ
о техническом регулировании можно получить по адресу:
<https://certification.atticus-group.ru/>.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай баспамының сәйкестігін
растуа туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<https://certification.atticus-group.ru/>.

Знак информационной продукции (Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі (29.12.2010 ж. № 436-ФЗ Федералдық заң)

Федеральный закон № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию»
от 29.12.2010 г. не распространяется.

«Балаларды денсаулығы мен дамуына зиян келтіретін ақпараттан қорғау туралы»
29.12.2010 ж. № 436-ФЗ Федералдық заңы қолданылмайды.